

Часть 2

Тяжелая тишина продолжалась.

Почесывая щеку, Акацуки посмотрел на часы, висящие на стене. Время было около половины первого часу дня. С тех пор, как появились Чикаге и Кузуха, прошло примерно полчаса.

По правде говоря, сейчас они должны были быть в школе.

Однако, хотя это был будний день, Акацуки и остальные имели выходные. После окончания рейтингового турнира, с сегодняшнего дня Вавилон вступил в весенний перерыв.

Десять дней. Это было время отдыха, предоставленное альтернативной молодёжи-репатриантам (вернувшимся), которые учились в школе Вавилона.

Когда выходные закончатся, наступит новый семестр.

Долгожданный первый день весенних каникул. Даже погода была лучшей. Несмотря на это, Акацуки думал о том, чтобы завязать разговор в мгновение ока. Какая это сделать, размышлял Акацуки. Если Миу будет молчать так, то настроение станет тяжелее и тяжелее, и она упустит возможность начать разговор.

Однако, хотя этот вопрос также был связан с Акацуки, в конце концов, это была собственная проблема Миу. Поэтому Миу должна была сказать это ее собственными словами, так как она сама решила.

..... Ну, я могу хотя бы создать шанс.

Сделав слабую кривую улыбку, Акацуки сделал необходимые приготовления, не предупредив Миу.

«Хяаа !?»

Неожиданно Миу закричала от удивления.

Какой лучший способ поговорить о ней с Чикаге и Кузухой? В то же самое время ее тело дрожало. Она задавалась вопросом, почему, но Миу вскоре узнала причину.

"А?"

Она бессознательно перестала думать.

Ее грудь вздымалась. Это потому, что, прежде чем кто-либо заметил, левая рука Акацуки обошла сзади.

Ее левая грудь изменилась в форме, Миу посмотрела на нее с недоверием,

«Хмм ... Как мягко ...»

В то время как Акацуки невозмутимо массировал грудь Миу, она удивленно наклонила голову,

"Я думал что со сменой настроения ваши сиськи тоже поменяют форму"

«Не делай так!»

Когда Миу закричала, она в то же время ударила Акацуки по лицу правой рукой.

Вставая, она скрестила руки на груди, чтобы защитить ее.

«Настроение не имеет значения, сиськи девушки мягкие!»

Вслед за этим Акацуки, который якобы получил прямой удар рукой, улыбнулся.

«Ты быстро отреагировала»

"Хм ...?"

Миу невольно остолбенела. Что, черт возьми, говорит Акацуки?

Затем выражение Акацуки стало мягким

«Поскольку ты не могла спокойно начать говорить, я просто освободил твои чувства. Если ты будешь продолжать беспокоиться вечно, ты не достигнешь прогресса. Изуми и староста решили приехать послушать твою историю и пришли специально для этого. И все же, если ты будешь молчать, ты будешь с ними груба ».

"Ах ..."

Миу, поняв, посмотрела на Чикаге и Кузуху, сидящих на противоположном диване.

Они не знали, как реагировать на внезапное действие Акацуки. Встретившись с ней глазами, Чикаге и Кузуха показали смутные улыбки. Однако они ничего не говорили, так как ждали, что Миу заговорит первой. Если они что-то скажут, их слова прервут Миу.

Чтобы этого не случилось, они все ждали Миу.

Вот почему,

«Извините Девочки».

Миу, невольно опустила голову, Чикаге нежно улыбнулась.

«Не надо извиняться ... Кроме того, спешить некуда».

Причина была.

«Поскольку я, и представитель класса пришли сюда, чтобы послушать, то что Миу хочет сказать».

«Правда ... Итак, не думай, что мы вынуждены это слышать».

Сказала Кузуха. И, встретила Акацуки укоризненным тоном.

«Осава-кун, хотя мы благодарны, перестаньте вести себя так, пусть она соберется сама».

«Да, ладно, это было мое плохое ...»

Акацуки пожал плечами, но все же удовлетворенно улыбнулся.

Он положил руки за затылок, и его тело снова погрузилось глубоко в кушетку.

Казалось, он не собирался ничего говорить. Акацуки помолчал и закрыл глаза.

Тем не менее, Осава Миу спохватилась. Отступление Акацуки только сейчас произошло не из-за слов Миу.

Это было из-за слов Чикаге и Кузухи, которые верили в Миу. Чтобы Миу не колебалась до сих пор, он проверил этих двоих, чтобы их мысли были услышаны.

Это было мягкое вмешательство.

... Из-за моей спины ты дал мне толчок.

Миу вспомнила. Что именно Акацуки спросил расскажет ли она все Изуми и Казухе. Независимо что ты выберешь я буду тебя защищать, так сказал ей Акацуки. По этой причине Миу приняла решение сообщить все Чикаге и Кузухе.

Я не хочу вовлекать этих двоих. Так как моя судьба полна великих опасностей. Хотя обе были свидетелями Фила во время Рейтинговой войны и сражались, она всегда могла уклониться от этой проблемы. Если она решила обмануть их, чтобы заставить Чикаге и Кузуху больше не вникать в ее дела, она могла что-то придумать.

Однако, если бы она это сделала, они оба наверняка заметили бы это. Что она обманула их.

Когда придет время, это, несомненно, увеличит расстояние между ними, и это, вероятно, будет концом.

Естественно, эти двое ушли бы от Миу.

Так результат лжи, скорее всего, будет таким.

..... Но.

Подумала Миу. Она, конечно, не хотела этого.

Они были первыми друзьями, которых она смогла заполучить. Она могла назвать их своими лучшими друзьями, она не хотела их потерять.

Возможно, услышав правду, Чикаге и Казуха, уйдут. Однако даже в этом случае она не хотела, чтобы они ушли, ничего не говоря.

Так,

«..... Правильно? Чикаге-сан, представитель класса».

Она могла подготовить свое сердце. Сидя прямо на диване, она пристально смотрела на тех двоих впереди.

Я скажу. Давайте молиться.

«Хотя это может стать немного длинным Вы меня выслушаете? Мою историю?»